

Юань Ли — одинокая феникс, что жила на Горе Судьбы и Кармы.

Камень Судебных Уз Верхнего Мира предсказал, что Великая принцесса Клана Феникса Юань Ли станет новым Владыкой Высшего Мира, повелительницей неба и земли, избранницей самой судьбы.

Именно поэтому Владыка Высшего Мира уничтожил весь Клан Феникса. С самого детства Юань Ли жила одна.

Она не понимала чувств и не хотела их понимать, но знала одно: если бы не Владыка Высшего Мира, ей жилось бы куда лучше.

Поэтому первым делом после того, как Юань Ли вознеслась до Верхнего Божественного Владыки, она снесла голову Владыке Высшего Мира и воссела на самом высоком престоле между небесами и землей, глядя на все живое с высоты.

Так у Высшего Мира сменился владыка.

Человек, с которым никто не смел связываться.

Человек, который во всем полагался исключительно на собственное настроение.

После первого же пира, устроенного Юань Ли после восшествия на престол, по всему Высшему Миру разнесся слух: Владыка Высшего Мира, Верхний Божественный Владыка Юань Ли, заточила у себя второго принца девятихвостых красных лисиц из Цинцю.

Никто не знал почему, не знали даже родители Цинхэна.

Когда родители Цинхэна явились потребовать его назад, Юань Ли ответила им резким отказом.

Сам Цинхэн тоже ничего не понимал — он знал лишь то, что, очнувшись, оказался в объятиях нового Владыки Высшего Мира, Юань Ли.

На женщине было парчовое платье из бежевого шелка с вышитыми золотой нитью темными узорами феникса. Ее черные волосы и изумрудные глаза оттеняла лишь одна-единственная шпилька, небрежно заколотая в волосах, что придавало ей ленивый и расслабленный вид. Когда Юань Ли сохраняла беспристрастное выражение лица, она выглядела свирепой, поэтому Цинхэн, стоило ему только открыть глаза, затрепетал от страха.

Заметив, что он очнулся, Юань Ли слегка изогнула уголки губ и протянула руку, касаясь лица человека в своих объятиях:

— Маленькая лисичка проснулась.

Ресницы Цинхэна нервно задрожали, и он тихо произнес:

— Маленький бессмертный... приветствует Верхнего Божественного Владыку Юань Ли.

— Не бойся, маленькая лисичка. Я не причиню тебе вреда.

Юань Ли была слегка недовольна страхом Цинхэна, хотя раньше ей больше всего нравилось, когда окружающие трепетали перед ней.

Утешения не успокоили Цинхэна: его руки и ноги по-прежнему были скованы цепями, и Юань Ли даже не думала его освобождать.

Цинхэн не слишком понимал, что именно Юань Ли собирается с ним сделать, но вскоре ему предстояло это узнать.

Юань Ли всегда действовала исключительно по настроению. Ей сразу приглянулась маленькая лисичка, стоявшая в углу на банкете: на нем было легкое шелковое одеяние цвета молодой зелени, в волосах — лишь простая лента с незатейливым узором, а на аккуратном миловидном личике выделялись прекрасные персиковые глаза, прямой нос и нежные, пухлые губы, которые при первом же взгляде казались созданными для поцелуев.

Юань Ли похитила его именно ради этого.

Она склонила голову и запечатлела поцелуй на губах, о которых так долго мечтала.

Все было именно так, как она и представляла: мягкие, сладкие, невероятно манящие. Цинхэн от удивления широко раскрыл глаза и отчаянно забился.

Юань Ли нахмурилась и крепко прижала его к себе: — Не двигайся.

В ее голосе прозвучало легкое раздражение.

Заметив, что Юань Ли сердится, Цинхэн испугался еще сильнее.

Во всем Высшем Мире не было ни единого небожителя, который не боялся бы гнева Юань Ли.

Юань Ли чувствовала, что Цинхэн вызывает у нее привыкание, но она никогда не сдерживала свои порывы, поэтому протянула руку и принялась расстегивать на нем одежду.

— Ты... не надо... умоляю...

Юань Ли никак не ожидала, что маленькая лисица у нее на руках заплачет и станет сопротивляться так яростно, что это напрочь отбило у нее все желание.

Юань Ли аккуратно поправила на нем одежду, прижала к груди и принялась вытирать слезы.

— Не плачь. Хочешь розовых лепешек? Я велю кому-нибудь принести.

Вспомнив, как на банкете маленькая лисица все поглядывала на розовые лепешки, но не смела к ним прикоснуться, Юань Ли решила, что сладости ему наверняка нравятся, и попыталась утешить его этим.

В объятиях Юань Ли Цинхэн все еще продолжал тихонько всхлипывать, не в силах сразу успокоиться.— Я... я хочу домой.

Цинхэн произнес это с робкой надеждой, уповая на то, что Юань Ли сочтет его скучным и отпустит.

Однако Юань Ли повела себя совсем не так, как он воображал. Она лишь сильнее сжала руки, прижимая его к себе, опустила голову, нахмурилась и с некоторым гневом отказала:

— Ни за ты. Ты теперь принадлежишь мне, и отныне твой дом здесь!

Поняв, что договориться не удастся, Цинхэн спроил:

— Ты... любишь меня?

— Люблю?

— То, что было только что, можно делать только с тем, кого любишь. Разве Верхний Божественный Владыка этого не знает? — Цинхэн надеялся сначала заморочить ей голову.

Юань Ли никак не ожидала, что этот маленький лис окажется столь наивным по характеру, и ответила:

— Знаю. Я очень люблю тебя, и то, что мы только что делали, мы теперь будем делать часто, так что маленькому лису придется привыкнуть.

Эта мысль посетила Юань Ли в самый первый миг, как она увидела маленького лиса. За столько лет такое желание возникло у нее впервые, а кроме маленького лиса никто и близко не смел подойти к ней, поэтому она ни за что не отпустит его.

Цинхэн и сам не понимал, что с ним творится. Очевидно же, что он мужчина, а Юань Ли — женщина, и в подобных делах в выигрыше остается он, однако на душе у него неизменно скреблось смутное беспокойство.

В тот день Юань Ли в конце концов так ничего с ним и не сделала.

Зато она безумно любила тискать маленького лиса — при каждом удобном и неудобном случае Юань Ли заключала Цинхэна в объятия, вне зависимости от того, в каком облике он находился: лисьем или человеческом.

.....

Цинхэн и Юань Ли прожили на Горе Судьбы и Кармы больше десятка тысяч лет.

За эти десятки тысяч лет Юань Ли так и не отпустила Цинхэна, но при этом Цинхэн сильно ее изменил. Они заключили договор, заручились одобрением родителей, а ради запечатывания демонов совместными усилиями создали с помощью тысячелетнего льда «сына» — Шэнъюаня Божественного Владыку.

Правда, Юань Ли не нравилось, когда Цинхэн уделял слишком много внимания Шэньюаню, поэтому она попросту закинула Шэньюаня на Гору Перерождения.

Само существование Цинхэна восполнило нехватку нежности в сердце Юань Ли, и перед Цинхэном она всегда была мягче некуда.

Но спустя восемь сотен лет после того, как Шэньюань и его возлюбленный, белая кошка-бессмертный Хуайчжоу, погрузились в сон, грянула беда.

Вернувшись в свои покои, Юань Ли обнаружила, что ее возлюбленный сидит у изголовья кровати со смертельно бледным лицом.

— Малыш, что случилось? — Юань Ли торопливо шагнула к нему.

Цинхэн тяжело и мучительно дышал и с трудом выдавил:

— А Ли, я почувствовал, как душа котенка подверглась нападению. Моя душа тоже пострадала вместе с душой котенка.

— Как такое возможно?

Услышав это, Юань Ли слегка запаниковала, но постаралась взять себя в руки:

— Сперва я отправлю вас в малый мир, чтобы исцелить души. Не бойся, я спасу тебя и верну обратно.

Юань Ли изо всех сил старалась успокоить Цинхэна, однако ее дрожащие руки выдавали весь тот страх, что она испытывала.

— Хорошо... разыщи главу Департамента и пробуди Сяо Юаня пораньше, пусть он поможет тебе, — Цинхэн чувствовал, что времени у него почти не осталось, и из последних сил обнял Юань Ли за талию. — Я не боюсь, я буду ждать, пока ты придешь за мной...

Цинхэн закрыл глаза на груди у Юань Ли.

Юань Ли перенесла тело Цинхэна в тайную обитель на Горе Судьбы и Кармы. Его плоть питался и оберегался тысячелетним нефритовым источником. Об этой тайной обители, кроме самой Юань Ли, не знал никто — в свое время она выжила только благодаря ей.

Устроив Цинхэна, Юань Ли поспешила в Департамент.

— Бессмертный Бай Чэнь приветствует Верхнего Божественного Владыку Юань Ли.

Увидев появление Юань Ли, Бай Чэнь тут же поспешил отдать должное.

Юань Ли уселась на почетном месте во главе.

— Излишне. Я пришла сюда ради того, чтобы пробудить Сяо Юаня раньше срока.

— Преждевременное пробуждение Шэньюаня приведет к пробелам в его памяти. Хорошо ли подумал об этом Верхний Божественный Владыка? — поинтересовался Бай Чэнь.

— Души А Хэна и котенка подверглись нападению. Я отправила их души в малый мир на исцеление. Раз уж котенок — возлюбленный Сяо Юаня, то и разыскивать его должен сам Сяо

Юань. Что же до памяти — просто прикрепите ее к осколкам души котенка и отдайте ему. Я должна идти спасать А Хэна, у меня нет времени возиться с ними. Не забудь подобрать Сяо Юаню помощника.

— Младший бессмертный понимает.

Юань Ли держалась с Бай Чэнем относительно благосклонно лишь потому, что без вмешательства Бай Чэня Шэньюань не выжил бы, хотя и их семья была перед ним ничем не обязана.

Чистая сделка — котенок сам ее выменял.

Разобравшись со всеми вопросами, Юань Ли ни минуты не медля бросилась в малый мир, захватив с собой Цинхэна и своего питомца — серебряного волка Сяо Бая.

<http://bllate.org/book/22221/2318570>